

УДК 616.441

Н.И. Тимофеева, Р.А. Черников, И.В. Слепцов, И.К. Чинчук, А.С. Шестериков

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ТОНКОИГОЛЬНОЙ АСПИРАЦИОННОЙ БИОПСИИ УЗЛОВ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Тонкоигольная пункционная аспирационная биопсия (ТАБ) узлов щитовидной железы в последнее десятилетие стала необходимым этапом, «золотым стандартом» диагностики [1, 2], поскольку в общей популяции узловые образования щитовидной железы при пальпации определяются у 4–7 % населения [2, 3], а по данным УЗИ даже у 30–50 % жителей [4–7]; но только у 3–6,5 % из них эти узлы оказываются злокачественными [8, 9], при которых необходимо хирургическое вмешательство. По данным отечественной и зарубежной литературы чувствительность аспирационной цитологии составляет 57–98 %, специфичность – 71–100 % [2, 4, 5, 7, 9–13]. Е.А. Валдина (1993) на основании 10-летнего опыта использования пункционной биопсии при злокачественных опухолях щитовидной железы (186 наблюдений) отметила совпадение цитологических и морфологических заключений в 78,2 % случаев. По данным Е.Н. Гриневой (2005), чувствительность и специфичность ТАБ без учета цитологических заключений с подозрением на злокачественный процесс составила 93,88 и 97,50 % соответственно. С учетом таких заключений значения этих показателей снизились до 95,9 и 52,5 % соответственно.

С введением этого метода дооперационной диагностики количество оперативных вмешательств при заболеваниях щитовидной железы уменьшилось более чем в два раза [14, 15]. В то же время относительное количество больных, оперированных по поводу злокачественных опухолей, увеличилось [16]. Цитолог может почти безошибочно диагностировать в препарате тонкоигольной пункционной биопсии папиллярный, медуллярный и анатомический рак щитовидной железы. Однако сохраняется относительно высокий процент гипердиагностики по результатам дооперационного цитологического метода исследования, особенно при заключении «фолликулярная опухоль» [17–19]. Это влечет за собой выполнение оперативных вмешательств, в которых нет необходимости.

В случае фолликулярного рака, аденомы, фолликулярного варианта папиллярной карциномы цитолог не может установить характер процесса: доброкачественный или злокачественный [10, 20], так как признаки злокачественности – прорастание капсулы и инвазия сосудов – можно выявить только при гистологическом исследовании. В этих случаях цитолог дает неопределенное заключение «фолликулярная опухоль». Указанные заключения составляют подавляющее большинство среди всех «подозрительных» в отношении злокачественного процесса цитологических заключений [21–23]. Как правило, все пациенты с такими образованиями щитовидной железы подвергаются оперативному вмешательству. По данным разных авторов, количество выявленных при по-

леоперационном гистологическом исследовании карцином составляет от 2 до 20 % [9, 24].

Целью данного исследования был ретроспективный анализ результатов дооперационного цитологического метода диагностики узлового зоба в сравнении с данными гистологического исследования препаратов удаленной щитовидной железы.

Материалы и методы исследования. Исследование было проведено в группе из 856 пациентов (763 женщины и 93 мужчины), оперированных по поводу одиночных или множественных узловых образований щитовидной железы размерами от 1 до 10 см. Средний возраст пациентов составил $49,91 \pm 0,8$ лет, возрастной интервал 15–85 лет. Всем больным до операции выполнено цитологическое исследование биоптата из узла щитовидной железы, полученного при ТАБ. Тонкоигольную аспирационную биопсию выполняли под УЗИ-контролем с использованием УЗ-сканера (Aloka 1200) с линейными датчиками 7,5 МГц. Предварительно определяли форму, размеры, структуру, экогенность, характер кальцификации и характер краев узла. Тонкоигольную аспирационную биопсию проводили пациентам с узлами диаметром более 1 см. Пункцию выполняли при помощи иглы № 21G со шприцем 20 мл под контролем УЗИ. Каждый узел пунктировали из 3–4 точек. В узлах с кистозным компонентом иглу направляли в солидный участок узла. Материал из пунктика помещали на стекла, высушивали на воздухе и окрашивали по методу Романовского–Гимзы. Остатки адгезированных в игле и шприце клеток смывали физиологическим раствором и помещали в пластиковый контейнер с последующим приготовлением цитологического препарата из клеточного осадка на дополнительном стекле. Биоптат считали адекватным в количественном отношении, если в мазке содержалось шесть и более групп фолликулярных тиреоидных клеток в каждом препарате [25].

Подавляющее большинство больных хорошо переносили пункцию щитовидной железы. Осложнения при тонкоигольной биопсии встречались редко. В нашей практике под кожные гематомы и кратковременные болевые ощущения отмечены менее чем у 10 % пациентов. Чтобы предотвратить образование гематомы, больному рекомендуют плотно прижать тампон к месту пункции, при возникновении боли показан прием анальгетиков. В случае остеохондроза шейного отдела позвоночника у больного после пункции при подъеме может возникнуть временное головокружение. Пациенту рекомендуется медленно сесть и не вставать до тех пор, пока не исчезнут эти симптомы. В литературе описаны такие осложнения, как воспалительные явления и прокол трахеи. Последнее осложнение более вероятно при тонкой шее и расположении пунктируемого узла щитовидной железы в перешейке. О проколе трахеи свидетельствует появление сильного кашля у пациента. При этом нужно немедленно убрать иглу из щитовидной железы и, если необходимо, повторить пункцию через некоторое время.

При анализе все цитологические заключения были разделены на четыре группы:

- 1) доброкачественные узлы («коллоидный зоб», «аутоиммунный тиреоидит» или их сочетание);
- 2) узлы, подозрительные в отношении злокачественного процесса («фолликулярная опухоль», «подозрение на папиллярный рак», «гортеклеточная опухоль» (опухоль из В-клеток), «недифференцируемая опухоль щитовидной железы»);
- 3) злокачественные опухоли («папиллярный рак», «папиллярный рак фолликулярного строения», «фолликулярный рак», «медиуллярный рак»);
- 4) неинформативные биоптаты (содержащие недостаточно клеточного материала для оценки характера процесса).

Выполнены следующие оперативные вмешательства. Пациентам с узлом, доброкачественным по данным цитологического исследования, выполняли резекцию щитовидной железы в пределах неизмененных тканей; пациентам с цитологическим заключением, в котором высказывалось подозрение на злокачественный процесс, выполняли гемитиреоидэктомию соответствующей доли щитовидной железы и резекцию перешейка. При папиллярной карциноме T1 M0 N0 у больных с низкой степенью риска проводили гемитиреоидэктомию с резекцией перешейка; в осталь-

ных случаях — тиреоидэктомию и по показаниям лимфодиссекцию. Окончательный диагноз был верифицирован после гистологического исследования удаленных препаратов щитовидной железы.

Статистическую обработку материала проводили с помощью критерия « χ^2 » и регрессионного анализа. Статистическую достоверность оценивали соответственно для значения $p < 0,05$.

Результаты исследования. По данным УЗИ наличие одиночного узла в щитовидной железе выявлено у 54 % больных, двух узлов у 16 и полинодозного зоба у 30 % пациентов. Патогномоничных сонографических критериев доброкачественности или злокачественности опухолей щитовидной железы не выявлено.

По результатам цитологического исследования 856 узлов было получено: 399 (46,61 %) заключений о доброкачественности процесса, 361 (42,17 %) о том, что пунктат подозителен в отношении злокачественного образования, 86 (10,05 %) о злокачественном характере опухоли, 10 биоптатов (1,17 %) оказались неинформативными. При узлах диаметром до 19 мм цитолог несколько чаще давал заключение об их злокачественной или подозрительной на злокачественность природе, чем в случае крупных узлов, диаметром более 40 мм. Результаты гистологического исследования следующие: 759 (88,67 %) узлов оказались доброкачественной природы и 97 (11,33 %) — злокачественной.

В группе доброкачественных, по заключению цитолога, зобов (399) после операции при гистологическом исследовании подтвердились 396 результатов. Отмечено три несовпадения среди доброкачественных цитологических заключений: в трех случаях, где цитологом был диагностирован «коллоидный зоб», на основании гистологического исследования выявлены: один папиллярный рак, один папиллярный рак фолликулярного строения и один фолликулярный рак.

Из биоптатов, вызвавших у цитолога подозрение на возможный злокачественный процесс (361), при гистологическом исследовании после операции подтвердилась злокачественная природа 42 узлов, для 319 получены заключения о доброкачественном характере процесса. Из представленных данных (табл. 1) видно, что 284 (78,67 %) цитологических заключений о подозрительном характере узла составляют фолликулярные неоплазии. При гистологическом исследовании получено 249 (87,68 %) заключений о доброкачественном процессе и 35 (12,32 %) о злокачественной опухоли. Из 47 цитологических заключений «подозрение на папиллярный рак» при гистологическом исследовании подтвердились лишь 4 (8,51 %) заключения, в 43 (91,49 %) случаях опухоль оказалась доброкачественной. Из 25 цитологических заключений «B-клеточная опухоль» злокачественный процесс выявлен при гистологическом исследовании в одном случае (4 %), в 24 (96 %) опухоль оказалась доброкачественной. Кроме того, злокачественный процесс при гистологическом исследовании выявлен в следующих «подозрительных» цитологических заключениях: в единственном случае цитологического заключения «фолликулярная опухоль, вероятно C-клеточный рак» и в одном из четырех случаев цитологических заключений «недифференцируемая опухоль щитовидной железы» (остальные три «недифференцируемые опухоли» оказались доброкачественными при гистологическом исследовании).

Из 86 цитологических заключений о злокачественном процессе после гистологического исследования подтверждено 52, для 34 получены заключения о доброкачественном процессе (табл. 2). Не совпали с результатами гистологического исследования следующие цитологические заключения: 26 случаев «папиллярного рака», четыре

Таблица 1
Сопоставление различных «подозрительных» цитологических заслонений с данными гистологического исследования

При меч ани е. 1 – доброкачественный процесс, 2 – злокачественный.

«аденокарциномы», один случай «низкодифференцированного рака». При гистологическом исследовании описанных выше случаев диагностированы: «фолликулярно-коллоидный зоб в сочетании с аутоиммунным тиреоидитом», «фолликулярная аденома», «фолликулярно-коллоидный зоб». В двух случаях после цитологических заключений «фолликулярный рак» и «папиллярный рак» на гистологических препаратах выявлены папиллярная гиперплазия и папиллярные структуры на фоне фолликулярно-коллоидного зоба. При иммуногистохимическом исследовании злокачественный рост в этих препаратах не выявлен. Все 10 узлов, неинформативных по данным цитологического исследования, оказались доброкачественными при гистологическом исследовании: восемь случаев с диаметром узлов 20–39 мм и два случая с диаметром узлов более 40 мм.

Таблица 2

Сопоставление общей совокупности цитологических и гистологических заключений

Цитологические заключения о биоптате	Гистологические заключения о биоптате		Всего
	Доброправильный	Злокачественный	
Доброправильный	396 (99,25%)	3 (0,75%)	399
Подозрительный	319 (88,37%)	42 (11,63%)	361
Злокачественный	34 (39,53%)	52 (60,47%)	86
Неинформативный	10 (100%)	0	10
Итого	759 (88,67%)	97 (11,33%)	856

Таким образом, по нашим данным частота встречаемости злокачественных опухолей в узлах щитовидной железы диаметром более 1 см у больных, направленных для проведения оперативного вмешательства на основании результатов цитологического исследования, составляет по результатам гистологического исследования 11,33 % (97/856).

Среди информативных цитологических заключений (846/856; 98,83 %) из прооперированных больных получены однозначные цитологические заключения (доброправильные или злокачественные процессы) у 485 (56,66 %) больных. Из 485 случаев с однозначными данными ТАБ-диагноз подтвержден гистологически в 448 (92,37 %): 396/399 (99,25 %) – доброправильные процессы, 52/86 (60,47 %) – злокачественные (табл. 2). Уровень гиподиагностики злокачественных опухолей составил 0,75 % (3/399) под маской цитологических заключений о доброправильных процессах. Уровень гипердиагностики составил 39,53 % (34/86).

Обсуждение результатов. Результаты проведенного анализа подтверждают, что метод цитологического исследования тонкоигольного биоптата из узлов щитовидной железы позволяет значительно повысить уровень дооперационной диагностики злокачественных тиреоидных опухолей и уточнить отбор больных, нуждающихся в хирургическом лечении [5, 14]. С помощью этого метода удается выявлять злокачественные опухоли у больных с узлами небольшого диаметра на ранней стадии заболевания, что при использовании других методов невозможно. Косвенно об этом свидетельствуют результаты нашего исследования, согласно которым значительно большее число злокачествен-

ных опухолей было выявлено именно в группе больных с узлами до 2 см. Однако проведенная работа позволила увидеть целый ряд проблем, требующих своего решения. Число больных, у которых по заключению цитолога было заподозрено наличие злокачественной опухоли, составило 361/856 (42,17 %) случаев. Иными словами, почти каждый второй больной, оперируемый в клинике по поводу узловых образований щитовидной железы, имеет «подозрительное» в отношении злокачественной природы узла цитологическое заключение. Из них почти 80 % составляют больные с «фолликулярными опухолями». Количество злокачественных опухолей, выявляемых среди них после оперативного вмешательства, достаточно велико — 35/284 (12,32 %). Поэтому активная хирургическая тактика и направление на оперативное лечение практически всех больных с диагнозом «фолликулярная опухоль» представляется в настоящее время оправданными. Однако у 87,68 % больных выявляется доброкачественный зоб, поэтому необходимы дальнейшие исследования, чтобы найти возможность дифференцирования узлов у пациентов этой группы, т.е. уменьшить количество ненужных оперативных вмешательств.

Что же касается ошибок цитолога при определении характера узла, то прежде всего это наиболее опасные для больных ложноотрицательные заключения [11, 15]. Хотя их количество, как следует из результатов данного исследования, не столь велико — 0,75 %, однако именно их следует больше всего опасаться. Относительно ложнопозитивных и «подозрительных» заключений цитолога, явившихся основанием для проведения оперативного вмешательства, можно утверждать следующее. С учетом размеров узлов щитовидной железы и результатов гистологического исследования установлено, что примерно трети больным (276/856; 32,24 %) операцию можно было не проводить, так как эти бессимптомные узлы диаметром менее 4 см были доброкачественными.

Подтверждение злокачественного диагноза в группе «подозрительных» цитологических заключений менее чем у 15 % оперированных свидетельствует о серьезной проблеме [18, 24, 26, 27]. По нашему мнению, в ее основе могут лежать две причины: расплывчатость цитологических критерий определения злокачественности процесса [12, 13], в частности неопределенность значения выявления папиллярных структур, и естественное желание специалиста перестраховаться.

Таким образом, результаты проведенного исследования доказывают необходимость совершенствования цитологического метода для диагностики узлов щитовидной железы.

Summary

Timofeyeva N.I., Chernikov R.A., Slepov I.V., Chinchuk I.K., Shesterikov A.S. Diagnostic accuracy of fine-needle aspiration of thyroid nodules.

The aim of our study was to define the correlation of the results of ultrasonography-guided fine-needle aspiration (USGFNA) of thyroid nodules with pathological findings. We retrospectively reviewed the medical records of the 856 patients who underwent USGFNA and then underwent surgery in North-Western regional medical centre. Histological verification was carried out in the morphological department of the centre. There were 42,17 % of patients, who were suspected by cytologist to have malignant nodules. But only 11,33 % of patients were confirmed to have malignancies on the basis of postoperative histological evaluation. False-negative results were found in 0,75 % patients only, but false-positive results in 39,53 %. Sensitivity of fine needle aspiration biopsy was 96,91 %, specificity — 52,87 %. This study gives evidence that USGFNA is the reliable test for exclusion of malignant lesion of thyroid but rather high level of false-positive results testifies of the necessity of improving the preoperative cytological method of evaluation of thyroid nodules.

Keywords: follicular neoplasm, fine needle aspiration of thyroid nodules, nodular goitre.

Литература

1. Fulan J.C., Bedard Y.C., Rosen I.B. Single versus sequential fine-needle aspiration biopsy in the management of thyroid nodular disease // Can. J. Surg. 2005. Vol. 48. N 1. P. 12–18.
2. Ravetto C., Colombo L., Dottorini M.E. Usefulness of fine-needle aspiration in the diagnosis of thyroid carcinoma. A retrospective study in 37.895 patients // Cancer (Cancer Cytopathol). 2000. N 90. P. 357–363.
3. Gharib H. Changing concepts in the diagnosis and management of thyroid nodules // Endocrinol. Metab. Clin. N. Am. 1997. Vol. 26. P. 777–780.
4. Mehrotra P., Hubbard J. G.H., Johnson S.J. et al. Ultrasound scan-guided core sampling for diagnosis versus freehand FNAC of the thyroid gland // Surgeon. 2005. Vol. 3. Is. 1. P.1–5.
5. Lin J.D., Chao T.C., Huang B.Y. et al. Thyroid cancer in the thyroid nodules evaluated by ultrasonography and fine-needle aspiration cytology // Thyroid. 2005. Vol. 15. N 7. P. 708–717.
6. Papini E., Guglielmi R., Bianchini A. et al. Risk of malignancy in nonpalpable thyroid nodules: predictive value of ultrasound and colo-Doppler features // J. Clin. Endocrinol. Metab. 2002. N 87. P. 1941–1946.
7. Шулутко А.М., Семиков В.И., Иванова Н.А. и др. Ультразвуковые методы исследования и пункционная биопсия в диагностике узловых образований щитовидной железы // Хирургия. 2002. № 5. С. 7–12.
8. Дедов И.И., Мельниченко Г.А., Фадеев В.В. и др. Клинические рекомендации Российской ассоциации эндокринологов по диагностике и лечению узлового зоба // Пробл. эндокринол. 2005. Т. 51. № 5. С. 40–42.
9. Nam-Goong I.S., Kim H.Y., Lee H.K. et al. Ultrasonography-guided fine-needle aspiration of thyroid incidentalomas: correlation with pathological findings // Clin. Endocrinol. (Oxf). 2004. N 60. P. 21–28.
10. Smith J., Cheifetz R.E., Schneidereit N. et al. Can cytology accurately predict benign follicular nodules? // Amer. J. Surg. 2005. N 189. P. 592–595.
11. Гринеев Е.Н., Малахова Т.В., Йорюшина Е.В. Роль тонкоигольной аспирационной биопсии в диагностике узловых образований щитовидной железы // Пробл. эндокринол. 2005. Т. 51. № 1. С. 10–15.
12. Ванущко В.Э., Кузнецов Н.С., Бельчевич Д.Г. и др. Прицельная тонкоигольная пункционная биопсия в диагностике рака щитовидной железы // Хирургия. 2003. № 10 С. 67–72.
13. Коренев С.В., Плешков В.Г., Тугай В.В. Особенности дооперационной диагностики рака щитовидной железы // Рос. мед. журн. 2005. № 3. С. 13–16.
14. Hag I.A. E., Koltur S.M., Chiedozzi L. C. The role of FNA in the initial management of thyroid lesions: 7-year experience in a district general hospital // Cytopathology. 2003. N 14. P. 126–130.
15. Ko H.-M., Jhu I.-K., Yang S.-H. et al. Clinicopathologic analysis of fine needle aspiration cytology of the thyroid. A review of 1613 cases and correlation with histopathologic diagnoses // Acta cytol. 2003. Vol. 47. N 5. P. 727–732.
16. D'Avanzo A., Treseler P., Ituarte P.H.G. et al. Follicular thyroid carcinoma: histology and prognosis // Cancer. 2004. P. 123–129.
17. Ветчиев П.С., Чилингарицы К.Е., Лоценов В.Б. и др. Сравнительная оценка методов исследования при аденомах щитовидной железы // Хирургия. 2001. № 10. С. 4–10.
18. Baloch Z.W., Fleisher S., LiVolsi V.A. et al. Diagnosis of follicular neoplasm: a gray zone in TFNA cytology // Diagn. Cytopathol. 2002. N 26. P. 41–44.
19. Castro R.M., Hosseini G. Continuing Controversy in the management of thyroid nodules // Ann. Intern. Med. 2005. 142. N 11. P. 926–931.
20. Kesmodel S.B., Terhune K.P., Carter R.J. et al. The diagnostic dilemma of follicular variant of papillary thyroid carcinoma // Surgery. 2003. N 134. P. 1005–1012.
21. Raber W., Kaserer K., Niederle B., Vierhapper H. Risk factors for malignancy of thyroid nodules initially identified as follicular neoplasia by fine-needle aspiration: results of prospective study of one hundred twenty patients // Thyroid. 2000. N 10 (8). P. 709–712.
22. Shih S.R., Shau C.T., Su D.H. et al. Follicular variant of papillary thyroid carcinoma: diagnostic limitations of fine needle aspiration cytology // Acta cytol. 2005. Vol. 49. N 4. P. 383–386.
23. Zeiger M.A., Dackiw A.P.B. Follicular thyroid lesions, elements that affect both diagnosis and prognosis // J. Surg. Oncol. 2005. N 89. P. 108–113.
24. Miller B., Burkey S., Lindberg G. et al. Prevalence of malignancy within cytologically indeterminate thyroid nodules // Amer. J. Surg. 2004. N 188. P. 459–462.
25. Baloch Z.W., Sack M.J., Yu G.H. et al. Fine-needle aspiration of thyroid: an institutional experience // Thyroid. 1998. Vol. 8. P. 565–569.
26. Baloch Z.W., LiVolsi V.A. Follicular-patterned lesions of the thyroid: the bane of the pathologist // Am. J. Clin. Pathol. 2002. N 117. P. 143–150.
27. Carling T., Udelsman R. Follicular neoplasms of thyroid: what to recommend // Thyroid. 2005. Vol. 15. N 6. P. 583–587.

Статья поступила в редакцию 14 апреля 2006 г.